

Г.И. Королев, Москва

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ГЕРБЫ В ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ГЕРАЛЬДИКЕ XVI в.

В XVI в. в Западной Европе возникла значительная по объему литература по геральдике в виде печатных и рукописных трудов — трактатов и гербовников. Кроме того, сведения о гербах и рисунки помещались на страницах произведений географического, политического и исторического характера. Гербами украшались некоторые географические карты. Ныне изобразительный и описательный материал XVI в. является ценным источником для изучения геральдики и многих других предметов.

Наряду с описаниями и изображениями реально существовавших гербов в литературе XVI в. фигурирует немалое количество вымышленных эмблем. В данном случае имеются в виду гербы, которые приписывались тем, кто в действительности их не имел. В некоторых произведениях такого рода гербы представлены в значительном количестве. В своей книге по геральдике французский генеалог Иером де ла Бара поместил не менее 144 вымышленных гербов¹. Польский генеалог и геральдист Бартош Папроцкий предварил описание гербов Польши и Великого княжества Литовского рисунками и пояснениями 27 фантастических гербов². И. де ла Бара пояснил, что из множества "древних гербов" он взял лишь некоторые, иллюстрирующие геральдику разных эпох и разных территорий. Расположив гербы в приблизительно хронологическом порядке, де ла Бара попытался показать историю геральдики от египетского царя Нектанеба ("около 3596 г. от сотворения мира") до своей современности.

В XVI в. гербы вымышленные помещались в одном ряду с реальными гербами. Это отвечает вполне обычному повествованию о героях, странах и государствах реальных и нереальных вперемешку. Нужно, разумеется, иметь в виду, что многое из известного нам как нереальное, в XVI в. считалось существовавшим в действительности.

Важной задачей гербоведческого исследования является установление, на основании чего писатели XVI в. трактовали о гербах, которые в настоящей статье рассматриваются как фантастические. В XVI в. не всегда сообщали, откуда взяты сведения о гербах и их рисунки. В большом труде немецкого географа Себастьяна Мюнстера "Всемирная космография" описания земель и городов сопровождаются гербами, к которым нет ни пояснений, ни ссылок на источник или рисовальщика³. Де ла Бара иногда пишет, что нужные данные он извлек, например, из

рукописной книги, найденной "в одной из самых знаменитых и больших библиотек страны Германии"⁴. Из его упоминаний как будто следует, что рисунки гербов он собрал из разных рукописей.

Разнообразны "древние" гербы. У Папроцкого мы найдем герб Исиды, у де ла Бары – герб Анубиса, сына Осириса, в виде собаки. В последнем случае очевидно, что изображение отражает знание об образе древнеегипетского божества – шакале (собаке) или человеке с головой шакала (собаки). Де ла Бара приводит герб Геркулеса: в пурпуровом щите серебряная семиглавая гидра с зелеными крыльями. Этот герб напоминает о победе Геракла над Лернейской гидрой. Возможно, этот герб был создан на основе общего знания о мифах о Геракле, а возможно и на основании строк в "Энеиде" Вергилия (VII, 657–658), описывающих щит сына Геракла Авенция. На щите изображен "знак отцовский", который "Сто драконов несет и змеями обвитую Гидру"⁵. Кстати сказать, слова Вергилия интересны как редкое для древности упоминание об унаследованных ("отцовских") знаках. Де ла Бара дал и второй герб героя – в виде кабаньей головы с вонзившейся в пасть стрелой, явно в память охоты Геракла на Эриманфского вепря. В книге того же сочинителя изображены гербы аргонатов и девяти правительниц амазонок. В гербе Ясона представлена победа героя над войском, явившемся из зубов дракона, которыми было засеяно поле (червленое поле, усеянное зубами, из которых вырастают воины), и овладение золотым руном, помещенном в центре щита; в гербе Тезея – изображен золотой Минотавр, убитый в Лабиринте; и т.п. Интересно объяснение, почему даны гербы правительниц амазонок: поскольку они были воительницами, то их гербы нужно изобразить. Такое объяснение отражает характерное для недавней тогда эпохи "живой" геральдики представление о связи гербов с военным делом. Не прошел мимо темы амазонок и Папроцкий, приведший герб их страны или племени (скорпиона).

Французский правовед Пьер Грегуар в сочинении "О государстве" касается и гербов. В частности, он сообщает о гербе Идомедея, царя Кноса на Крите, упоминаемого в "Илиаде", прямо ссылаясь на труд Павсания (II в.)⁶. В "Описании Эллады" Павсаний рассказывает о статуях в Акраганте на Сицилии, среди которых находилось изваяние Идомедея, потомка царя Миноса, со щитом, украшенным изображением петуха⁷.

Пригеденными примерами геральдизация древней мифологии далеко не исчерпывается. Разумеется, герб был "дан" троянскому царю Приаму, символизированному львом (де ла Бара), фигурирующим и как герб Трои (Мюнстер).

Сюжеты гербов извлекались также из библейских текстов. Папроцкий утверждал, что Ной, сойдя с Ковчега, пользовался знаком верховной власти – скипетром между двух скрещенных ключей. Эти предме-

ты и составили герб Ноя. Ноев сын Сим как младший имел тот же герб без одного ключа. Отрицательному же Хаму достался зловещий герб с изображением черепа, на котором сидит грифон, каким, по словам Папроцкого, "некоторые рисуют сатану". По данным Папроцкого "рыцарскими знаками" пользовались Авраам и другие ветхозаветные персонажи. Обратим внимание на отождествление гербоведом понятий: "герб, или рыцарский знак".

Упоминание в Библии о "знаменах" иудейских племен ("колен") было основанием для фантазирования насчет изображенных на них эмблем. Об этих эмблемах (гербах) толкуют многие авторы XVI в. Гербы составлялись по встречающимся в разных местах Библии эпитетам. Так, из слов в кн. Бытия (49, 9) "молодого льва Иуды" и в Апокалипсисе (5, 5) "вот лев, от колена Иудина, корень Давидов" выводили герб сего колена – льва. Грегуар так прямо и писал: "Давид имел льва". Де ла Бара, однако, изобразил, видимо, личные гербы царя Давида – один с пращой, другой с арфой.

Из нескольких упоминаний в Ветхом завете люди XVI в. знали о народе Магог, жившем где-то далеко, и его вожде Гоге. Этим даных было достаточно для того, чтобы немецкий художник Виргил Солис нарисовал герб "Гога и Магога"⁸. Папроцкий привел герб "Магога, князя Келисирии". Келисирией (Келесирией) в древности называли местность в Ливане или часть Сирии, то есть территорию не столь отдаленную, как земля Магог в Библии. В книжке Солиса имеются также гербы трех волхвов из Нового завета, в западной традиции именуемых царями Бальтазаром, Каспаром и Мельхиором.

Среди "древних" гербов XVI в. есть и такие, что относятся к территории России. Один из них "принадлежит", по Папроцкому, Скифу Приску (т. е. Старому). Папроцкий назвал Скифа старшим сыном Аракса, родоначальником "аланов, гуннов, готов, болгар, славян, турок, татар". Гербом этого персонажа подан полумесяц, "а в нем голова", т. е. полумесяц с лицом. По Геродоту родоначальник скифских царей Скиф был младшим сыном Геракла и змееной девы – богини⁹. Французский правовед Бартеlemi Шассанез считал гербом скифов молнию, исходя, вероятно, из версии происхождения скифских царей от Юпитера¹⁰. Атрибутом Юпитера была молния. Де ла Бара описал и изобразил герб "Кеня, царя Скифии" ("в пурпуровом поле золотой хобот слона").

К западно-европейским геральдическим "древностям" относятся галльские гербы. Интересно, что в трех из четырех галльских гербов, имеющих у Шассанеза, фигурируют змеи, причем в одном из них изображено змеиное гнездо. Возможно, в этом гербе использован сюжет галльской мифологии о магическом змеином яйце, которого, впрочем, в эмблеме нет. Папроцкий показал развитие герба Галлии. Указанный им "первый царь Галлии Самотес" имел в гербе трех

лягушек, а "Камилус" заменил их тремя лилиями и двуглавым орлом. Де ла Бара, утверждавший, что Самотес был четвертым сыном Яфета, сына Ноя, рассказывает о некой скульптуре героя со щитом, в двух частях которого были начертаны "армянские буквы" и письмена, якобы данные галлам.

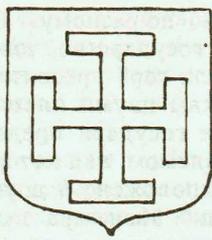
В XVI в. фантазировали не только на древние, но и на средневековые темы. Некоторый элемент фантазии содержит история двуглавого орла в толкованиях ряда авторов. Один из каталонских гербовников, составленный около 1550 г., содержит изображение двуглавого орла как герба Юлия Цезаря¹¹. Де ла Бара изобразил герб "римлян" в виде двуглавого же орла с нимбами у глав. Папроцкий детализировал историю двуглавого орла, приписав его (черного цвета) "шестому вавилонскому царю Арию" и первому римскому царю Ромулу. Кроме того, он утверждал, что двуглавый орел был в гербе Помпея, в отличие от де ла Бары, наделившего полководца львом с мечом в лапах. Того же орла, по Папроцкому, имели Октавиан-Август, 25-й император "Максим" (видимо, имея в виду Максимиана, 29-го императора, считая от Цезаря), 54-й император Юстин (который был 92-м императором в общем ряду императоров или восьмым восточно-римским правителем), византийский император Юстиниан, франкский император Карл Великий и "все иные по нынешний век императоры". Очевидно, что в длинном ряду обладателей двуглавого орла представлены персоны как действительные гербовладельцы, так и владельцы вымышленных гербов. Разумеется, если считать, что гербы начали возникать в XII в.

Средневековая литература богата образами рыцарей и описаниями гербов, знамен и вооружения. Естественно, что литературных героев, как и героев мифов наделяли гербами те авторы XVI в., которые имеются в виду в настоящей статье. Коллекцию в 80 гербов героев артуровского цикла представил де ла Бара. Источником для сочинения этих гербов, по-видимому, послужили романы Крестьяна де Труа (XII в.). По своему обычаю туманно де ла Бара указал, что гербы членов "ордена" рыцарей Круглого стола короля Артура он взял из "старой рукописной книги" с рисунками. Эти гербы выдержаны в характерном для ранней геральдики духе простоты. Так, Ланселот пользовался, по уверениям гербоведа, гербом с тремя перевязями, Тристан – гербом со львом, король Карадос – гербом с короной, герой романа Крестьяна "Эрек и Энида" Эрек гербом с тремя отрезанными змеиными головами и т. д. Сам Артур имел в лазуревом щите 13 золотых корон, явно намекавших на 12 рыцарей Круглого стола и самого короля.

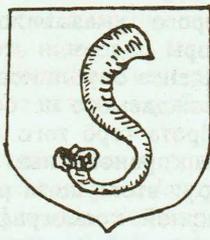
В XVI в. была и собственная мифология. В XVI в. была в ходу легенда, воспринимавшаяся тогда как действительность, о государстве пресвитера Иоанна. Легенда возникла еще в XII в. Она утверждала, что существует могущественное христианское государство, место-

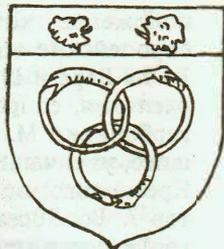
Ланселот
(Бара)

Король Клэр
(Бара)

Кеней
(Бара)

Эдуи
(Шассенез)

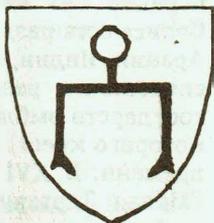
Скиф
(Папроцкий)

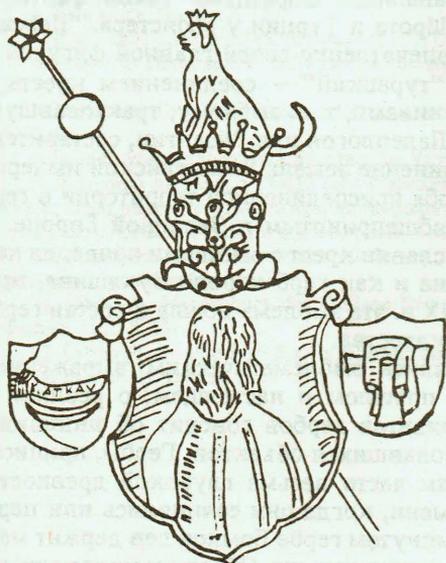
Императоры
(Папроцкий)

Бальтазар
(Солис)

Малая Тартария
(Мюнстер)

Персия (Шрот)

Турция (Мюнстер)

положение которого указывалось по-разному. Гербы, которыми европейские авторы наделяли это государство, тоже были разными. Де ла Бара и Шассенез опубликовали герб пресвитера Иоанна в виде распятия, сопровождаемого по бокам двумя плетками. В немецком гербовнике М. Шрота герб того же государя представляет крест на щите, увенчанном коронованным шлемом, над которым семь крестов. Кроме того, вокруг этого щита расположено 6 других гербовых щитов¹². Во "Всемирной космографии" Мюнстера дан третий вариант герба пресвитера Иоанна — лев с латинским крестом в лапах. Три варианта объединяет крест.

Гербы сочинялись для реальных территорий и государств, причем нередко без какой-либо хронологической привязки. Например, у Солиса есть раздел гербов "Королевств", в котором собраны эмблемы Аравии, Индии, Африки, некой Барбарии и т. п. Вероятно, пользуясь сведениями разных источников, Солис привел как гербы разных государств эмблемы "Эрмении" (коронованный леопард, над спиной которого крест) и "Армении" (коронованный лев) неизвестно какого времени. В XVI в. никаких армянских государств не существовало. "Малая Тартария" на карте в "Космографии" Мюнстера отмечена гербом, хотя у татар гербов не было. Фантазия геральдистов распространялась и на некоторые современные им государства, в действительности гербами не пользовавшиеся. Образцами такой фантазии могут служить гербы Персии у Шрота и Турции у Мюнстера. "Персидский" герб оставляет странное впечатление своей главной фигурой — человеком спиной к зрителю, "турецкий" — соединением креста и полумесяца. Включив крест с огнивами, т. е. эмблему, трактовавшуюся в старой литературе как герб Палеологов или Византии, составитель "турецкого" герба показал подчинение земель Византийской империи туркам. Принцип включения герба присоединенной территории в герб нового государя в XVI в. был общепринятым в Западной Европе. В труде Мавро Орбини по истории славян крест с огнивами приведен как часть герба царя Стефана Душана и как герб короля Вукашина, правивших в Сербии в XIV в.¹³. В XIX в. эта эмблема вошла в состав герба восстановленного Сербского государства.

Фантастические гербы являлись эмблематическим выражением представлений людей XVI в. о прошлом и настоящем, о реалиях и мифологии. Существование вариантов гербов говорит об индивидуальном восприятии геральдизированных объектов. Гербы, приписывавшиеся героям и государствам часто весьма глубокой древности, носят все черты стиля того времени, когда они сочинялись или перерисовывались. Например, в упомянутом гербе Помпея лев держит меч, ни сколько не напоминающий римское оружие. Образы и художественное оформление их подгонялись под привычные для западноевропей-

цев понятия. Если подгонка под привычное относилась к старинным сюжетам, то она носила также характер модернизации. Так, де ла Бара назвал герольдмейстером (*roy d'armes*) Ида, т. е. Идея, вестника царя Приама, утверждая, что и Гомер его "называет герольдом"¹⁴. Н. И. Гнедич переводил звание Идея как "глашатай старейший" и "вестник" (Илиада, XXIV, 149, 188, 325).

То, что вымышленные гербы помещались в один ряд с действительными гербами, говорит, по крайней мере, о нестрогом отличии по нашим понятиям реального от нереального. Собственно, это отвечает не только вкусам, но и уровню званий. В XVI в. верили в людей с собачьими головами, в различных морских чудюиц, вроде кракенов, величиной с остров, и другие подобные вещи. Вместе с тем, независимо от понимания степени реальности изображаемых с помощью гербов предметов, фантастическая геральдика представляла собою жанр популярной в XVI в. эмблематической живописи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Bara H. de. La blason des armoiries auquel est monstree la maniere de laquelle les Anciens et Modernes ont use en icelles.* Lyon, 1581. Первое издание выпло в 1511 г.
2. *Paprocki B. Herby rycerztwa polskiego na piecioro xiag rozdzielone.* Krakow, 1584.
3. *Munster S. Cosmographia universalis.* Basileae, 1554.
4. *Bara H. de. Op. cit.* P. 148.
5. Вергилий. Энеида / Пер. В. Брюсова и С. Соловьева. Л., 1933.
6. *Gregorius Tholozanus P. De republica libri six et viginti / Ed. germaniae nova.* Francoforti, 1597. P. 366.
7. Павсаний. Описание Эллады / Пер. и ввод. статья С. П. Кондратьева. М.; Л., 1940. Т. 2. С. 66.
8. *Solis V. Wappenbuchlein / Nürnberg bei Virgil Solis 1555.* München, 1886.
9. Варианты легенды о Скифе см.: Раевский Л. С. Очерки идеологии скифо-сакских племен: Опыт реконструкции скифской мифологии. М., 1977.
10. *Cassanaeus B. Catalogus gloriae Mundi.* Venetiis, 1576. P. 10 rev.
11. *Riquer M. Heráldica catalana des de any 1150 al 1550.* Barcelona, 1983. Vol. 2. P. 387 (факсимиле листа гербовника).
12. *Schrot M. Wappenbuch des Heiligen Römischen Reichs und allgemeiner Christenheit.* München, 1581. S. 231.
13. *Orbini M. Origine degli Slavi e progresso dell'Imperio loro.* Pesaro, 1606. P. 242, 274.
14. *Bara H. de. Op. cit.* P. 5.